

Разве не чудо – дошедшая до нас икона

СЕГОДНЯ – ДЕНЬ МУЗЕЕВ

Музейной реставрации в этом году исполняется 35 лет. Переоценить труд людей этой профессии сложно – они спасли сотни икон, «открыли» яркую, праздничную древнерусскую живопись на экспозициях и выставках. Но их имена знают немногие – реставратор, как и иконописец, всегда «за кадром». Весь путь – от начала до сегодняшнего дня – прошла с реставрацией Лариса Дмитриевна Рыбцева. С ней мы и поговорили об истории отдела реставрации ЯХМ, о редкой профессии реставратора и даже о чудесах.

Талант реставратора сродни таланту иконописца – только равный может вникнуть в тайну замысла, почувствовать нерв руки художника, которую иногда ведет сам Бог, и вслед за ними своей рукой вернуть к жизни древние лики, скрытые сотнями прожитых лет.

Как и любое хорошее дело, реставрация начиналась с хорошего человека – с Елены Павловны Юдиной. На работу в музей она попала по комсомольской путевке. Образование – зубоветеринарный техникум – к этому никак не располагало, но душа тянулась к красоте. Первое ее знакомство с реставрацией произошло, когда из подвалов церкви Николая Надеина достали спрятанную на время войны коллекцию древнерусской живописи. Плесень, грибок, трещины, утраты – состояние икон было ужасным.

Бороться с болезнями пришлось московским специалистам, но к работе привлекли и Елену Павловну. Тогда и образование медицинское пригодились, и руки, способные к точной, ювелирной работе, словно нашли себя. В непростом «хозяйстве» главного хранителя Юдиной оказалось 1500 икон, каждая из которых в той или иной степени требовала реставрации.

Елена Павловна удивительно быстро научилась основам профессии, получив вскоре высшую категорию по реставрации икон и живописи. Но как одной справиться с такой огромной коллекцией? А ведь еще и в районных музеях ждут помощи сотни икон! Но в провинциальных музеях отдела реставрации не было – не положено. Пошла тогда Елена Павловна к начальнику управления культуры Юрию Андреевичу Андрееву. Он проникся проблемой, да и «выбил» в министерстве 5 ставок реставраторов для Художественного музея. Музейщики расценили это как подвиг – времена были другие, и все новое приходилось с трудом «пробивать» и «выбивать». Тогда и появился в музее отдел реставрации.

Чтобы он начал работать, сотрудников надо было найти, да еще и научить. Лариса

Рыбцева нашлась сама. С Еленой Павловной она познакомилась, когда училась в художественном училище. Сила личности, талант и подлинная интеллигентность Юдиной, ее бескорыстная преданность музею были так привлекательны, что для Ларисы перестал существовать вопрос

умудрялись как-то жить на 80 рублей. Ели макароны с маргарином, посыпав зеленым сыром из пакета. Жили работой. Всегда вспоминаю Бредбери, который сказал: «Хотите не работать – найдите дело по душе, и работать не придется». Утром идешь на работу с удовольствием – в предвкушении интересного дела. Удачно что-то получится – домой возвращаешься в прекрасном настроении. Но в 90-е годы жить на наши зарплаты стало не просто тяжело, а невозможно. Реставраторы начали уходить туда, где была возможность зарабатывать. Настал такой день, что из тех, кто начинал, осталась только я. Юдина, словно предвидя это, как-то сказала: «Ты не уходи, должен же кто-то остаться в музее. Дело долж-

но в нем не только руки. Лариса Дмитриевна может говорить об иконе часами, и слушать ее интересно не только коллегам. В ее рассказе об иконе – философское осмысление жизни, подсказанное ей древними иконописцами.

– Когда икона больна, я смотрю на нее только как врач, выбираю лекарство. А вот уже когда ее раскрываешь – тогда вступаешь в эмоциональный контакт, испытываешь восторг и начинаешь что-то понимать. Икона призвана вызвать эмоцию – разбудить душу. В храме все было рассчитано на такое пробуждение. Для меня икона – модель гармонии. В ней есть все – время, идея, философия. Проникновение в идею – первый и обязательный этап реставрации. Вот у нас в экс-

та. И это для иконописца было главное. Каждый раз поражаешься – насколько в иконе все важно, каждый штрих, каждое пятнышко. Как же мастера воспринимали икону! Им было дано вступать в диалог с Богом – вот какая чистая была душа!

Слушаешь Ларису Дмитриевну, и еще раз убеждаешься в том, как много общего в отношении к жизни, мироощущении у тех, кто служит в музее, с теми, кто служит Церкви. Реставратор в действующем храме сегодня нужен не меньше, чем в музее.

– Великое счастье, что были музеи – люди не забыли, что такое икона. Обидно, когда в грехах государства огульно обвиняют музеи. Сколько музейщиков посадили только за то, что они спасали иконы. А как их собирали! По рекам сплавляли, на телегах возили, на себе по бездорожью тащили! Людям труднее было бы прийти теперь к вере, если бы не было музейщиков и реставраторов.

За 35 лет работы у реставраторов музея накоплен колоссальный опыт. Лариса Дмитриевна делится им с удовольствием – от природы она еще и учитель. Ее ученики работают в Ярославле, Ростове, Переславле. Связи с учителем не теряют, идут к ней со всеми вопросами. А вопросы бывают разные, и не только профессиональные.

– Иногда меня спрашивают про чудеса, происходящие от икон. Вот недавно я спешила на занятия, почему-то изменила привычный маршрут и пошла на остановку другого автобуса. Иду мимо помойки – икона стоит. Глазам не поверила – Спас Нерукотворный, изображение едва просматривается. Я ее в охапку, и в автобус. Счастливая, принесла ребятам. Чудо? Подумайте, ведь что-то же в ней есть такое, что именно она должна была дойти до нас – ведь десятки тысяч икон погибли, а она дошла. Так что о чудесах говорю так – мироточения не видела, не знаю, а вот то, что на моем столе лежит икона – это самое настоящее чудо – она дожила до наших дней.

Чудеса в России часто связывали с именем святого – Николая Чудотворца. Музейная реставрация нашла приют в самом нежном и поэтичном ярославском храме в его честь – Николая Рубленого города. Родилась Лариса Дмитриевна в день святого Николая. И из всех святых образов наиболее близок ей святитель Николай. Так что понятно, кому ставить свечку за добрые дела музейных реставраторов!

Марина ШИМАНСКАЯ.

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

– где работать? Только в музее, рядом с этим необыкновенным человеком.

– Таких энтузиастов, как Юдина, больше нет. Она организовала курсы в Ярославле. Учила всех, даже уборщиц. А вдруг человек и не знает о своих способностях? – вспоминает Лариса Дмитриевна Рыбцева, которая сегодня руководит отделом, созданным Еленой Павловной Юдиной.

Начинали новое дело с энтузиазмом первооткрывателей. Работали над своей коллекцией, ездили в экспедиции, помогали музеям Ростова, Переславля, Углича.

– Мы работали за интерес.

но продолжаться». Вот это ее завещание я и выполняю. Со временем вернулась в отдел Александра Николаевна Клячина. Перед ее мастерством я просто преклоняюсь, с такими золотыми руками можно только родиться, научить этому нельзя. Но нам уже по 60. Пора думать, кто будет продолжать наше дело.

Музейные реставраторы сродни земским врачам. Диагностируют любое заболевание и будут лечить любую икону, даже самую запущенную и сложную. Процесс взаимодействия с ней не так прост, как может показаться несведущему человеку. И участву-

позиция была большая икона «Рождество Христово». На экскурсии, подводя к ней посетителей, рассказывали, какой это был ужас – избиевание младенцев. Патирированная, «пригашенная» икона вполне соответствовала рассказу. Неожиданно Ирина Петровна Болотцева предложила ее отреставрировать. Менять облик иконы, к которой все привыкли, было страшно. Я работала над «Рождеством» 5 лет. Меня ругали – почему так долго. Когда открыла – на ней такой праздник, такое ликование красок! Я поняла, что идея была другая – не мрак избиевания, а радость рождения Хрис-